

ценный кадр

Когда-то Игорь Воеводин был ведущим программ «Времечко» (ТВЦ) и «Сегоднячко» (ТНТ). Кто-то ненавидел его за неприкрытое хамство в эфире и неопрятный вид, кто-то обожал за искренность и прямоту. Теперь ТВЦ «сослало» его в 10-дневное путешествие по стране — посмотреть, как и чем живут люди за пределами Садового кольца. В эту ответственную поездку ведущего проводили корреспонденты «Собеседника», отметившие, что ничего подобного на отечественном ТВ не предпринималось со времени цикла Александра Политковского «Территория».

игорь воеводин:

лучше чувствую себя в деревне Большие Козлюки, чем в кремле

— Вся затея — чистая авантюра, свободный полет. Вот сейчас мы едем в места, названия которых едва ли различишь на карте, будем прицеплять наш вагон к первому попавшемуся поезду. Первый пункт — Красновишенск. Что это, где — понятия не имею. Знаю только, что там никаких вишен — соляные воды и алмазные рудники.

— Неужели совсем наугад едете?

— Какие-то разработки у нас есть, но едва ощутимые. Все равно главное — это люди, их истории. То, что мы порой забываем и пропускаем в информационной спешке. Банальность, но Россия — это не Москва, не только Москва... В столице не встретишь людей с промытыми глазами. Ну где, как не в провинции, найдутся старушки, которые бы семь лет просили подать им Христа ради, чтобы построить храм?

Я хочу показать этому безумному миру убийств и насилия, в котором мы варимся, что на самом деле Россия жива.

— А как вы в такие дебри доберетесь? На свои деньги, что ли? Ведь контракт у вас только с Московской железной дорогой...

— А, это интересно. Я должен был подписать шесть или семь каких-то бумаг, поклясться на Евангелии, что не украду у ТВЦ ни копейки. Как будто речь о миллионах... Ты бы видела мое лицо, когда мне в кассе командировочные выдавали! Но, говорят, искусство журналиста проявляется в экстремальных ситуациях — вот меня и поставили в такое положение. И если я из него выплыву, получится материал на-

много лучше, чем если бы я снимал на полном обеспечении.

— А если не выплывете?

— Тогда представляю, кто меня в первую очередь будет рвать и на мне отыгрываться. Большое им спасибо заранее.

— Но вы же сами напросились...

— Да, мне лет восемь было, когда телекомпания «Останкино» организовала экспедицию по Транссибу, и я отчетливо ощущал, как с экрана пахнет тайгой. Но их материалы строились на патриотических настроениях по поводу строительства БАМа, а я не знаю, про что буду рассказывать. Что увижу, о том и спою. Как оленевод.

— Почему, по-вашему, в деревнях жизнь как-то ярче? Кажется, она уже должна умереть, а люди совершают безумные поступки — этого же в городе нет...

— Жизнь в деревне совсем не насыщенной, и я бы не хотел жить в провинции, я бы просто долго там не выдержал. Провинциалы ничем не лучше городских жителей, не умнее. Они просто чище.

Я устал от людей, о которых постоянно ударяюсь. У них каменные плечи. Я их не боюсь, но с ними не о чем говорить. Гораздо лучше чувствую себя в деревне Большие Козлюки, чем в Кремле, хотя и родился в интеллигентной семье и учился в одной из лучших спецшкол.

— Вы попытаетесь сделать то же самое, что снимали в «Профессии — репортер» (НТВ), откуда перешли на ТВЦ?

— Для меня это самый болезненный вопрос. Честное слово, я бы такие фильмы, что делал на НТВ, сам бы смотреть не стал. Все 15 минут в фильме «Последняя водка» на экране исповедует слепая старуха, горит очаг, поет Жанна Бичевская. Я не смог заставить себя это смотреть. Тяжело мне. НТВ показало «Водку» 10 раз — и был сумасшедший рейтинг. Значит, в этой стране не все продали души и есть еще живые люди. Мне радостно, что кто-то где-то дышит еще чем-то, помимо кредитных карточек.

— Почему вы ушли из «Профессии — репортер»? С Миткой не поладили?

— Там сейчас происходят большие события, и мне перед дорогой не хотелось бы эту ситуацию комментировать. Когда я уйду из программы, стараюсь

не объяснять причин. Ушел — и этого достаточно. Значит, не смог там работать. Вообще, 10 минут до отправления осталось. Пойдем, вагон мой посмотрим: там кровать брежневская есть, ванная...

— Что, сам Брежнев на ней спал?

— На других простынях, надеюсь. Еще Солженицын в этом вагоне ездил, Жириновский.

— А проводник сказал, что не ездил...

— Передайте, что он уволен. Тебя вместо него возьмем.

— Что вы будете делать по возвращении?

— Монтировать, что сняли. Потом меня сменит Света, еще одна, как и я, городская сумасшедшая, а ведь могла бы в «Вестях» большие деньги зарабатывать. Ее эта авантюра тоже прикалывает, она тоже хочет увидеть тьмутаракань. Знаешь, что это такое?

— Тамань.

— Правильно, уникальное место. Все считают, что Иерусалим — прародина человечества, а я бывал в местах, которые гораздо его старше. Ты ничего не слышала о Гиперборее, откуда пошла римская цивилизация? Там священные сейды, озера и снежный человек живет. Я это видел своими глазами.

— Ну все, поезд трогается.

— Пока, через 10 дней вернемся. На одиннадцатый сработает «эффект подводной лодки», мы с оператором начнем друг друга ненавидеть. Я очень суверенный человек, и если у тебя не черный глаз, пожелаю мне удачи.

— Ладно, а когда в следующий раз-то приходить провожать?

— Летом. Хочу загнать вагон на Сахалин, а еще поеду в те места, где служил — в Подкаменную Тунгуску Красноярского края. Хочу посмотреть в глаза старшине. Моя мама до сих пор считает, что армия — это как в фильмах: все ходят строем и отдают друг другу честь. Когда меня призвали, она дала мне с собой флакон французского одеколона. Утром просыпаюсь — он пуст. «Товарищ прапорщик, в чем дело?» — спрашиваю вошедшего в казарму старшину, пахнувшего моим Cristian Dior. «Извини, брат, у меня первая брачная ночь была». И вот тогда я решил, что стану большим человеком и у меня больше никто ничего не отнимет.

■ Ольга Сабурова. Максим Бурлак (фото).